

69-3
1781-2a

Ленинградский ордена Ленина Государственный
университет имени А.А.Жданова

Университет марксизма-ленинизма
Ленинградского горкома КПСС

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Материалы теоретической конференции
молодых ученых
(Часть вторая)

Дан Николаев

№ 2481

Ленинград

1968

Я.Я.Кожурин

Г.В.ПЛЕХАНОВ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ
РЕЛИГИИ И ИСКУССТВА

(по неопубликованным материалам)

Вопрос о взаимоотношении религии и искусства представляет собой арену острых споров и столкновений различных взглядов. Защитники религии пытаются обосновать идею религиозной сущности искусства. При этом искусство изображается как вид духовной деятельности, подчиненный религии, как низшая, несовершенная форма постижения божества, „идей“, „мирового разума“, „воли“ и т.п.

Блестящий знаток искусства Плеханов сделал очень многое для разоблачения несостоятельности попыток обоснования религиозной сущности искусства и утверждений, что религия якобы всегда содействовала его расцвету. Так, отметив высказывание протестантского богослова О.Пфлейдерера, что искусство является детищем религии, так как из хоров и плясок на

празднествах Диониса якобы „возникла классическая драма, потрясающая трагедия и остроумная комедия греков“, Плеханов заметил: „Нет же, неверно“.¹⁾

Искусство выводили из религии не только богословы, но и многие буржуазные теоретики. Плеханов отметил как „неверное“ мнение Ю.Мильтэлера, что „танцы служили вначале религиозным целям и первыми поэтическими опытами человечества были гимны, славящие богов“.²⁾

Гегель, французский критик Ш.Блан, французский искусствовед И.Тэн считали, например, что голландская школа живописи своим происхождением обязана протестантизму. Отвергая этот идеалистический взгляд, Плеханов отмечал, что в протестантизме нельзя видеть достаточную причину возникновения голландской живописи, так как он сам был порожден чем-то третьим. Не протестантизм возвысил „прозу

1) О.Пфлейдерер. О религии и религиях, СПб, 1808, стр.25, Библиотека Дома Г.В.Плеханова, Б 3897.

2) Ю.Мильтэлер. Что такое красота? Введение в эстетику. - СПб, 1899, стр.88. Библиотека Дома Г.В.Плеханова, Б 3748.

Мильтэлер Ю.

жизни", которую отражало голландское искусство, а, напротив, „проза буржуазной жизни“, достигнув определенной степени развития и силы, породила, — писал Плеханов, — протестантизм в процессе своей борьбы с „прозой“ или, если угодно, с поэзией феодального режима”.¹⁾

Л.Н.Толстой утверждал, что будто бы роль и достоинства искусства всегда оценивались в зависимости от религиозности чувств, передаваемых искусством. Эти идеи широко пропагандировались богоскателями и богостроителями. Для доказательства этих положений защитники религии очень любят ссылаться на первобытное искусство, которое полностью якобы было растворено в религии.

Плеханов показал, что связь первобытного искусства с религией несколько не означает, что оно по своей природе и сущности неотделимо от религии, так как и религия и искусство, в конечном счете, сами всецело обусловлены общественными отношениями, возникающими на данной экономической основе. Он показал, что искусство отличается от религии как по своему

¹⁾ Г.В.Плеханов. Изб.филос.произвед., т.Ш, М., 1957, стр.170.

происхождению, содержанию, так и по своей общественной роли. С этой целью он выяснил социальную основу формирования эстетических чувств, период когда искусство стало выражать религиозное сознание и когда оно освобождается от него. По мнению Плеханова, искусство развивается независимо от религии. Оно начинается тогда, когда человек снова вызывает в себе чувства и мысли, испытанные им под влиянием окружающей его действительности, и придает им известное образное выражение. Понятно, что в большинстве случаев человек это делает с целью передать передуманное и пережитое им самим другим людям. Искусство — общественное явление, Оно есть одно из средств общения между людьми. Характерной особенностью этого общения является общение посредством образов. Вначале оно выражает то, что первобытным людям кажется хорошим. Это сознание того, что хорошо, вопреки мнению Толстого, не есть религиозное сознание. Оно определяется, по Плеханову, или непосредственно экономикой и техникой производства, или теми общественными нуждами и отношениями, которые вырастают на этой почве.

Доказывая, что сознание добра и зла обусловлено общественными, а не религиозными причинами и что мораль первобытного общества складывается до появления религии, Плеханов обнаруживал связь искусства с общественной жизнью и моралью первобытного общества и указывал на то, что оно возникло независимо от религиозных представлений первобытного человека. Развитие искусства было обусловлено прежде всего практической деятельностью людей. Плеханов придавал большое значение для выяснения генезиса искусства вопросу об отношении труда к игре. По его мнению, труд старше игры, насколько родители старше детей, насколько общество старше своих членов. С точки зрения отдельного лица игра, действительно, старше утилитарной деятельности, но, с точки зрения общества утилитарная деятельность старше игры. В жизни общества труд — старше игры. Игры детей — подражание работе взрослых. В истории первобытного искусства нельзя понять ровно ничего, отмечал Плеханов, если не проникнуться той мыслью, что „труд старше искусства, и что вообще человек сначала смотрит на предметы и явления с точки зре-

ния утилитарной и только впоследствии становится в своем отношении к ним на эстетическую точку зрения".¹⁾ На большом этнографическом материале он показал, что работа на первоначальной ступени развития искусства определяла ритм музыки и слог поэзии. Материалистический взгляд на связь происхождения искусства с трудовой деятельностью первобытного человека Плеханов направлял против идеалистических взглядов К.Бюхера и К.Грооса, полагавших, что игра и искусство предшествовали труду.

Развитие эстетических вкусов людей, их представления о прекрасном Плеханов связывал с развитием производительных сил. В зависимости от состояния производительных сил и соответственно интересам людей определенным образом развивается искусство. Для доказательства этого положения он приводил этнографический материал, показывающий, что данному первобытному способу производства соответствует, в самых различных частях света и у самых различных народов, одна и та же перво-

¹⁾ Г.В.Плеханов. Избр. филос. прозаевд., т. У, М., 1958, стр. 354.

бытная форма искусства. В теснейшей причинной связи с образом жизни охотничьих племен (бушменов, австралийцев, негритосов Филиппинских островов, милкопов Андаманских, огнемельцев и др.) находятся пляски заклинания и погребальные пляски. Стремление подражать животному, конечно, связано с религиозными верованиями первобытных народов. Но это, по Плеханову, не меняет существа дела. У охотничьих племен танцы воспроизводят лучшие приемы коллективной охоты, шкуры, когти и зубы зверей служат украшением и одеждой. Эти предметы вначале носились лишь как вывеска храбрости, ловкости и силы и лишь позже попали в разряд украшений и стали вызывать эстетические чувства именно в силу этих атрибутов. Характерно, отмечал Плеханов, что охотничьи племена никогда не украшают себя цветами. Растительная орнаментика получает распространение позже у цивилизованных народов и является символом величайшего прогресса — перехода от охотничьего быта к земледельческому. В искусстве пастушеских племен головы человека украшаются рогами животных, последних же рисуют на скалах и пещерах. В

танцах и песнях замледельческих племен отражена работа, которую они выполняют.

В противоположность Толстому, отрывавшему искусство и мышление первобытных людей от их практической деятельности и утверждавшему, что посредством искусства люди передают друг другу лишь свои чувства, а не мысли, Плеханов показал, что между искусством, с одной стороны, и наукой и философией, с другой, нет непроходимых граней, ибо в искусстве запечатлена мысль общества в чувственных художественных образах, и что уже первобытное искусство являлось отражением не только чувств, но и мышления. В танцах охотников не только воспроизводились повадки зверей, птиц, но и обобщались навыки охоты, передаваемые из поколения в поколение. Кто хорошо подражает зверю, тот хорошо знает его привычки, а кто хорошо знает его привычки, тот является хорошим охотником. Процесс пляски — отражение знаний первобытных людей об окружающем их мире. В танцах и других видах искусства эстетические чувства опирались на зачатки правильного объективного мышления и в свою очередь развивали его.

Но Плеханову, первым постоянным разделением труда было естественное разделение труда уже в первобытном обществе между мужчинами и женщинами. Это разделение отражается и в искусстве. Каждый пол имеет свои особые песни. В зависимости от характера трудовой деятельности песня могла быть хоровой или сольной. Первобытная поэзия первоначально имела чисто утилитарное назначение — облегчить процесс труда. Круг тем ее сравнительно широк: труд, охота, война, смерть, окружающая человека природа. В песнях воспевались также положительные свойства, необходимые человеку первобытного общества, отражались отношения между людьми, их чувства. Плеханов высказал оригинальную догадку об одновременном зарождении всех видов поэзии в безрелигиозном первобытном искусстве. Он подчеркивал, что на историю поэзии в целом нельзя переносить последовательность возникновения видов древне-греческой поэзии: „Говорят, поэзия начинается эпосом... Но это только известная нам поэзия греков. В действительно первобытной поэзии эпос не имеет такого выдающегося значения“.¹⁾

1) Г.В.Плеханов. Сб. „Искусство и литература“, М., 1948, стр.349.

Особенно характерно внимание Плеханова к зачаточным формам драмы, проявляющимся независимо от обряда и культа. Религиозное сознание не определяет развитие первобытного искусства, так как в священных танцах, песнях, во-первых, у духов выпрашивались чисто материальные блага, во-вторых, духам нравятся те танцы и песни, какие нравились, прежде всего, первобытным людям.

Плеханов находил, что в первобытном искусстве, например, в сказке эскимосов о Кагзакзуке отражается уже начинающаяся борьба между богатыми и бедными. Герой сказки был бедным, натерпевшимся от богатых соплеменников человеком, сделавшись сильным при помощи духа, он отомстил своим обидчикам, не тронув бедняков, потому что они жалели и любили его. Здесь видно влияние религии на искусство, но не оно главное. Главным мотивом в этой сказке является отражение экономических отношений общества. По Плеханову, однако, даже в первобытном охотничьем обществе техника и экономика не всегда непосредственно определяют собой эстетические вкусы. Это объясняется тем, что художественная деятель-

ность — одна из самых отдаленных от экономики. Непосредственное влияние экономики на искусство и другие идеологии вообще, по Плеханову, замечается редко. Чаще влияют другие факторы: политика, философия, религия и т.п. По его мнению, нельзя говорить о прямой зависимости между уровнем развития производительных сил и степенью развития искусства. Ссылаясь на работы Э.Гроссе, Плеханов отмечал, что, например, охотничьи племена имеют больше склонности и способности к пластическим видам искусства, чем племена скотоводческие и даже земледельческие, хотя по своему уровню развития производительных сил последние стоят значительно выше первых. Современное буржуазное искусство уступает античному искусству. По его мнению, движение человечества по пути культуры не есть прямолинейное движение: „С переходом на более высокую степень экономического развития данное племя (или государство), разумеется, делает более или менее значительный шаг вперед. Но не во всех отношениях. Известные стороны его быта могут попятиться назад, именно благодаря то-

му, что оно сделало шаг, — говоря вообще, — прогрессивный”.¹⁾

Когда появляются классы и государства, а вместе с ними и духовенство как сословие, служащее господствующим классам, все общественные взгляды окрашиваются религиозным сознанием. Особую роль в этом деле играет церковь, использующая такие средства религиозно-эстетического воздействия на человека, как торжественные обряды, песнопения, концерты и т.п. Для устрашения народных масс перед судом божьим в храмах рисовались картины, изображающие ужасы преисподней, образы разъяренных полужверей-полулюдей.

Однако несмотря на все усилия церкви развивалось искусство, воспроизводящее реальную жизнь. Таким искусством в первую очередь была народная поэзия. Плеханов не отрицал влияния мифологии и религии на народную поэзию, но он отвергал господствующую теорию о генетической связи народной поэзии с религией. Вслед за Белинским он считал, что содержание народной поэзии определяется содержанием на-

¹⁾ Г.В.Плеханов. Собр.соч., т.XX, М.—Л., 1925, стр.44.

родной жизни. Таким искусством, по его мнению, в значительной степени было неподражаемое искусство древних греков, создавшее яркие образы героев демократических движений народа. Оно отражало бурную жизнь рабовладельческого общества. В противоположность демократическому искусству, опирающемуся на материалистические взгляды и воспроизводившему действительность, появилась теория „чистого искусства“, проповедуемая идеалистом Платоном, который под ее видом внедрял в него религиозную мистику.

В эпоху средневековья, когда религия стала господствующей формой общественного сознания, искусство испытало сильнейшее влияние религии. Религиозная проповедь аскетизма, требование отказа от житейских радостей ради получения загробного блаженства прочно вошли в искусство. Оно, главным образом, служило культуре. Искусство под гнетом церкви блекло и теряло свои жизненные краски. Фигуры людей в живописи и скульптуре были лишены красоты, почти всегда худы, обессилены, измождены и как бы поглощены помыслами, отвращающими их от реальной жизни. Искусство античности

уничтожалось. Лейтмотивом искусства эпохи феодализма Плеханов считал „Божественную комедию“ Данте, в которой муки и блаженство людей в потустороннем мире распределялись в строгом соответствии с их земным поведением. Но и в эпоху средневековья происходила постоянная борьба за освобождение искусства от религиозного влияния. Эстетическое развитие человечества не останавливалось даже в самые мрачные периоды средневековья.

Подлинно великие мастера искусства умели и в религиозной форме выразить глубоко человеческое, чуждое религии содержание. По мнению Плеханова, весь смысл искусства в эпоху Возрождения заключался в том, что христианско-монашеский идеал постепенно оттеснялся на задний план земным идеалом. По его мнению, мадонны Рафаэля являются самым ярким художественным выражением победы земного идеала над христианско-монашеским. Хотя Рафаэль писал картины на религиозные темы, но у него „сквозь их религиозную внешность видится такая большая сила и такая здоровая радость чисто земной жизни, что в них уже не остается ничего общего с благочестивыми богороди-

нами византийских мастеров".¹⁾ По Плеханову, главным героем искусства является всегда человек с его многообразными переживаниями. Даже в картине Леонардо да-Винчи „Тайная вечеря“, несмотря на ее религиозный сюжет, главным предметом является потрясающая душевная драма человека, глубоко опечаленного своим открытием, что один из его учеников предаст его. Плеханов высоко отзывался о литографиях де-Иоселина-де Ионга „Крестный путь“ и „Призвание св.Петра и Андрея“, так как в них художник сумел передать сугубо человеческое содержание: в первой, — твердость и непоколебимость человека, уверенного в своей правоте, отчаяние и сострадание ему сочувствующих и равнодушие и тупость его врагов; во второй, — очерчен образ мыслящего человека. По воспоминаниям Л.И.Аксельрод, Плеханов высоко отзывался о „Торжественной обедне“ Бетховена несмотря на ее религиозный характер, так как она выражала глубокие человеческие чувства. По воспоминаниям Р.М.Плеханова,

¹⁾ Г.В.Плеханов. Избр. филос. произвед., т.У, стр.707.

вой, Плеханов восхищался музыкой Скрибина. „Какой симпатичный и талантливый человек, — отзывался Плеханов о Скрибине, — но мистик неисправимый. Музыка его — грандиозного размаха. Эта музыка представляет собой отражение нашей революционной эпохи в темпераменте и миросозерцании идеалиста-мистика".¹⁾

Однако произведения искусства, связанные с религией, могут быть всегда так или иначе использованы церковью для возбуждения и укрепления религиозных представлений и настроений у людей. Вот почему Плеханов высоко отзывался о картине голландского художника И.Израэльса „Мадонна в хижине“ за то, что художник „возвратил“ чисто человеческую черту — материнство — человеку, которая в христианском искусстве была сделана атрибутом божества. Художник учит дорожить человеческими чертами именно потому, что они принадлежат человеку. Материнство, по Плеханову, „возвышено“ само по себе, а не потому, что является атрибутом божества.

¹⁾ Р.М.Плеханова. Воспоминания о Скрибине. Архив Дома Г.В.Плеханова, АП 14.3, стр.23.

Анализируя французскую драматическую литературу в эпоху, предшествующую революции, и живопись в период революции 1789 года, Плеханов показал, что они главным образом служили третьему сословию духовным оружием в борьбе с духовенством и дворянством. Широкое распространение в этот период получили взгляды „санкюлотов“, согласно которым искусство должно внушать гражданам отвращение к суеверию, ненависть к притеснителям и любовь к свободе. Искусство этого периода служило делу подъема революционных настроений. В противоположность утверждению богоискателей и декадентов, что эпохи бурного освободительного движения мешают развитию искусства, Плеханов отмечал, что, наоборот, они дают импульс для развития искусства. Сделавшись в эпоху Великой французской революции „санкюлотским“, искусство вовсе не перестало быть искусством, а лишь сделалось по преимуществу политическим. Но от этого оно лишь выиграло. Искусство древних греков также было в значительной степени политическим искусством. Напротив, в эпохи политического и общественного упадка искусство переживает

глубокий кризис. Таким было в частности декаденство, всплывшее на поверхность в эпоху после поражения первой русской революции. Именуя себя беспартийным и радикальным, оно, по Плеханову, на самом деле по своему содержанию было проникнуто духом кастовой отчужденности и буржуазного эгоизма. За внешней стилизацией, экзотизмом и всякой вычурной условностью скрывался глубокий пессимизм, растерянность и следы заметного вырождения. Мистицизм для художников являлся, по Плеханову, „идеальным“ выходом из такого положения, из которого невозможно выйти путем „реальным“. Но художник, сделавшись мистиком, не пренебрегает идейным содержанием, а только придает ему своеобразный характер. Мистицизм проникает в художественную литературу, по Плеханову, в результате „сознания невозможности ограничиться формой без содержания, т.е. без идеи, сопровождаемого неспособностью возвыситься до понимания великих освободительных идей нашего времени“.¹⁾

1) Г.В.Плеханов. Избр. филос. произвед., т.У, стр.717.

Искусство господствующего класса, создаваемое на основе его переживаний, утрачивает свою внутреннюю ценность по мере того, как этот класс созревает для гибели. Признаком такого искусства является безыдейность, стремление к эффектам, мистицизм и т.п. Характеризуя произведения Леонардо Бистольфи, выражающие настроения буржуазии, Плеханов отмечал: „Это большей частью надгробные памятники, проникнутые мрачной поэзией смерти; из них самым интересным по замыслу является надгробный памятник семейства Пауса в Кужо *La Sfinge*“. На высоком могильном камне сидит женщина с длинными распущенными волосами. Вся ее поза выражает неподвижность, а на лице ее застыла напряженная, неотступная дума; пальцы ее рук судорожно давят на ее колено, и в этом судорожном надавливании на колено ее красивых, длинных пальцев ярко выражается мука неразрешенной тайны. По-моему это не сфинкс, а существо, бьющееся над мучительной загадкой сфинкса, над вопросом смерти“.¹⁾ Конечно, отмечал Плеханов, на того,

1) Г.В.Плеханов. Избр. филос. произвед., т.У, стр.452.

кто привык смотреть на вопрос о смерти с точки зрения мистической таинственности, кто видит в ней странную загадку сфинкса, на того эта статуя должна произвести сильное впечатление.

С точки зрения науки в смерти нет ничего таинственного. Смерть вовсе не сфинкс. Но в смерти очень часто бывает много болезненного, особенно для тех, которые потеряли в умершем близкое существо. Конечно, с этой точки зрения смерть, по мнению Плеханова, всегда будет привлекать внимание художников. В качестве примера такого подхода к смерти Плеханов указывал на скульптуру Альберта Бартоломе „Мертвый ребенок“, в которой автор выразил страшное горе матери от потери ребенка.

Искусство буржуазии, отражающее психологию последнего уходящего эксплуататорского класса, само идет к дегратации и гибели. „О жалости говорят, о жалости взывают, — отмечал Плеханов, — картины Мункаши, Бильбао и Ротты; о жалости говорят, к жалости взывают статуи Бисбрука, Брэка и Менье... Они способны лишь пожелать „доброй ночи“ обездоленным и угнетенным. Благодарствуйте, добрые

люди! Но ваши часы отстают: ночь уже кончается, начинается „настоящий день“...“¹⁾

„Настоящий день“ в искусстве Плеханов связывал с освободительной борьбой пролетариата, борющегося за осуществление идеалов всего трудящегося человечества. Только рабочий класс, по мнению Плеханова, может дать поэзии самое высокое содержание, потому что только рабочий класс является истинным представителем идеи труда и разума. Новое искусство, по мнению Плеханова, упрочится только после социалистической революции. Оно будет выражать всестороннее развитие человека, „оно будет чуждо христианского аскетизма, оно будет чуждо буржуазной ограниченности, оно возродит полноту греческого искусства“.²⁾

Плеханов придавал большое значение искусству, как одному из средств атеистического воспитания рабочего класса. Он очень сожалел перед смертью, что не довел до конца задуманный труд по искусству. Как вспоминает

1) Г.В.Плеханов. Избр. филос. произвед., т.У, стр.456.

2) Г.В.Плеханов. Сб. „Искусство и литература“, стр.324.

Л.И.Аксельрод, „в общекультурном смысле искусство должно было, с точки зрения Плеханова, заменить религию. Религия, будучи плодом фантазии и воображения, выдает себя за действительность, между тем как искусство, отражая действительность, является тем, что оно есть в самом деле, — плодом художественного воображения. А в частности, театр должен заменить собою церковь“.¹⁾ В неопубликованной заметке „Эстетика и „Новая жизнь“ Плеханов соглашался с Горьким, что „одной из первых задач момента должно бы явиться возбуждение в народе — рядом с возбужденными в нем эмоциями политическими — эмоций этических и эстетических“ и критиковал Горького, высказывавшего раньше неверные мысли о том, что марксист якобы изменяет себе, ведя разговоры о нравственности. По мнению Плеханова, „самое это противопоставление марксизма нравственности, будучи совершенно нелепым в теории, составляет в то же время смертный грех против эстетики“.²⁾

1) Л.И.Аксельрод. Этюды и воспоминания. Л., 1925, стр.34-35.

2) Архив Дома Г.В.Плеханова, инв. № 6217, ед.хран. № Р.35.3^В.

Плеханов рассматривал развитие эстетического чувства в качестве одного из средств духовного развития личности. По его мнению, прекрасное обильно распространено в мире и человек прежде устанет восхищаться, чем природы утомится показывать его. Но для того, чтобы восхищаться тем, что Леонардо да Винчи называл „красотою в мире“, необходимо воспитывать и развивать в себе эстетическое чувство. Плеханов признавал „правильным“ мнение Бурдо, что тот, „кто любит природу, литературу и искусство, у того есть уже рай в мире“.¹⁾

В статье „Два слова читателям-рабочим“ Плеханов призывал рабочих создавать свою собственную поэзию, зовущую на борьбу за освобождение и построение царства равенства, свободы, и братства на земле, а не на небе. „Царство небесное“, то есть счастливая, свободная, независимая жизнь, может быть построена на земле, если только трудящиеся сумеют одержать победу над своими врагами.

¹⁾ Л.Бурдо. Вопрос о смерти и его различные решения. СПб, 1911, стр.279. Библиотека Дома Г.В.Плеханова, Б 3624. Подчеркнуто Плехановым.

Другого рая, по мнению Плеханова, нет и быть не может. В этом земном раю будут жить лишь одни трудящиеся люди. В нем не будет места праздным лентяям, эксплуататорам чужого труда. Плеханов любил цитировать Гейне:

Ленивому брюху мы есть не дадим,
Что добыли дельные руки,
И царство небесное здесь создадим
Себе мы без слез и без муки.

Страстные выступления Плеханова за создание пролетарского искусства, независимого от религии и церкви, сыграли выдающуюся роль в пропаганде научного атеизма и росте культуры трудящихся. В.И.Ленин высоко ценил эти выступления и связывал развитие культуры пролетариата с именем Плеханова.